

объект наблюдения слишком сложен, то этот «ключ» поможет не только определить уже знакомый стиль, но и идти «по линии переключения от стиля к стилю». ⁷ Это положение академика Д. С. Лихачева очень важно при изучении «Ведомостей», так как он сам указывает, что в XVIII в. совершается переход от моностилевой системы в литературе к полистилистической. ⁸ О существовании в начале XVIII в. различных стилистических систем в состоянии взаимопроникновения писал и И. П. Еремин. ⁹

Газета Петровской поры — эпохи активного формирования нации и национального литературного языка — не могла не отразить явлений, характерных и для газеты, и для литературы в целом. Поэтому целесообразнее рассматривать «Ведомости» не как замкнутую систему (эти попытки не привели и не могли привести к успеху, так как предлагали объяснения вместо поиска причин), а как составную часть русской литературы и шире — культуры.

Специалисты считают, что эпоха Петра I — это период перехода от древнерусской литературы к новой, и определяют его как время русского барокко, которое органично входит в культуру барокко Центральной и Восточной Европы (XVII—XVIII вв.). Упомянувшиеся выше особенности первой русской газеты позволяют пополнить ряд свидетельств о влиянии этого направления в европейском искусстве и литературе на культуру России в первой трети XVIII в. ¹⁰

Западное влияние осуществлялось через литературу-посредника. Для первого десятилетия XVIII в. роль польского языка еще очень велика. ¹¹

⁷ Там же. С. 8.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ См.: Еремин И. П. Русская литература и ее язык на рубеже XVII—XVIII веков // Начальный этап формирования русского национального языка. Изд-во ЛГУ, 1961. С. 12—21.

¹⁰ Прав был Д. М. Шарышкин, когда писал, что в эпоху барокко соотношение между деловой, документальной и художественной прозой было иным, и книга, иллюстрированная или просто украшенная виньетками, рассматривалась как произведение искусства (см.: Шарышкин Д. М. Шведская тема в русской литературе Петровской поры // Русская культура XVIII века и западноевропейские литературы. Л., 1980. С. 18; интересные наблюдения см. также: Морозов А. А. Эмблематика барокко в литературе и искусстве Петровского времени // XVIII век. Л., 1974. Сб. 9. С. 184—226). Как в этой связи не вспомнить графическое оформление «Ведомостей»: поначалу «библейный» шрифт и книжные концовки, с 1710 г. — новый, «гражданский» набор, с 1711 г. — гравюры-заставки с аллегорическим содержанием и т. п.

¹¹ См.: История лексики русского литературного языка конца XVII—начала XIX века / Под ред. Ф. П. Филина. М., 1981. С. 59—62; Лихачев Д. С. 1) Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 11—13; 2) Своеобразие исторического пути русской литературы X—XVII веков // Литература и социология: Сб. статей. М., 1977. С. 87, 102, 129; Голенцев-Кутузов И. Н. Славянские литературы: Статьи и исследования. М., 1973. С. 215; Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903. С. 47—51; Кожин В. В. К социологии русской литературы XVIII—XIX веков: (Проблема литературных направлений) // Литература и социология: Сб. статей. С. 149.